

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что в современном социуме бальный этикет выполняет важную воспитательную функцию, прививая участникам этих торжественных мероприятий хорошие манеры, культуру поведения и общения. Владение бальным этикетом должно способствовать формированию у его носителей стремления к этико-эстетическому преобразованию окружающего их социума. «Общаясь с прекрасным миром искусства, человек способен изменить свою жизнь к лучшему, ... он может нести в мир прекрасное, излечивая души окружающих» [5, с. 275].

1. Белоусова, Т. Все про этикет. Полный свод правил светского и делового общения / Т. Белоусова. – М. : АСТ, 2015. – 350 с.

2. Кузнецов, И. Н. Этикет / И. Н. Кузнецов. – Минск : Тетра-Системс, 2003. – 316 с.

3. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 1994. – 399 с.

4. Морозова, Е. Б. Невербальный этикет в его соотношении с вербальным : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Б. Морозова. – М., 2006. – 183 с.

5. Шанкин, Ю. В. Художественно-эстетическое воспитание личности средствами бального танца / Ю. В. Шанкин // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – Вып. 1. – С. 272–275.

Е. А. Желунович,

кандидат филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой русского языка

как иностранного;

Н. Л. Судьева,

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры русского языка как иностранного

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

Современный мир становится все более открытым, люди – все более и более мобильными. Туристические поездки, деловые командировки, учебные обмены, спортивные соревнова-

ния – эти ситуации так или иначе связаны с межкультурной коммуникацией. Мы оцениваем представителей других культур, делаем выводы о них, о той стране, которую они представляют, о тех или иных событиях, с которыми мы сталкиваемся, принимаем решения на основании новых жизненных фактов. И процессы, которые при этом происходят в нашем сознании, и составляют основу концепции межкультурного общения. И эта насущная потребность в компетентной межкультурной коммуникации формирует устойчивую мотивацию к обучению иностранным языкам.

Русский язык, как и любой другой, представляет собой не просто систему знаков, обозначающих те или иные категории, но и несет в себе историю народа и его культуры. Он формировался на протяжении длительного времени, претерпевая различные преобразования и нововведения. Постепенно совершенствовались грамматический и лексический строй языка, приспособляясь к более точной передаче мысли вслед за развитием национального общественного мышления. Именно поэтому обучение русскому языку как иностранному предполагает не просто формирование у студентов знаний различных грамматических и синтаксических конструкций, но также передачу способности использования языка в контекстах и жизненных ситуациях, типичных для иной языковой среды [4, с. 55–56].

В процессе обучения русскому языку как иностранному преподавателю необходимо решать несколько основных задач, каждая из которых неотделима от другой. Во-первых, обучить иностранных учащихся соблюдению орфоэпических и грамматических норм изучаемого языка. Во-вторых, научить их правильно формировать устные и письменные высказывания, создавая самостоятельные тексты. В-третьих, развить умения использования различных речевых форм и конструкций в соответствии со стилистическим и лингвострановедческим статусом изучаемого языка. В-четвертых, что является наиболее сложным в науке постигать «премудрости чужого языка», понять и усвоить навыки речевого поведения его носителей. Поскольку каждый носитель языка является одновременно и носителем культуры, то «языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым слу-

жат орудием представления основных установок культуры» [1, с. 258].

Иностранные студенты, приехавшие на обучение в чужую страну, постигают не только ее язык, но специфику ее культуры, приобщаются к ее национальным ценностям, сталкиваются с особенностями национального характера. Преподаватель – первый проводник в область неведомого, и его задача в рамках занятий заключается не только в передаче лингвистических знаний, но, в первую очередь, в расширении культурологических горизонтов обучающихся. Именно с преподавателя русского языка начинается сокращение межкультурной дистанции.

Если студент действительно увлечен изучаемым языком, то, вне всяких сомнений, он будет стремиться к глубокому овладению и культурой другого народа. Каждое занятие по изучению языковых явлений – это так или иначе пересечение культур, процесс межкультурной коммуникации, так как каждое иностранное (в данном случае русское) слово все больше и больше приоткрывает дверь в иной мир и иную культуру [4, с. 57–58].

Преподавателю русского языка как иностранного необходимо активно включать в занятие тексты страноведческого характера, имеющие выраженную культурологическую направленность. Именно лингвокультурологический подход к преподаванию русского языка как иностранного способствует повышению интереса у иностранных студентов к другой национальной культуре; появляется понимание поведенческих стереотипов представителей другого народа; формируются навыки и умения в использовании изученных фактов в качестве опор и ориентиров для понимания лингвострановедческих реалий.

Помимо использования в работе различных учебных текстов лингвострановедческого характера эффективными являются внеаудиторные практические занятия в музее, библиотеке, столовой, метро, магазине и др., демонстрирующие обстановку реального общения, в ходе которого у студентов появляется возможность испытать чувства и эмоции, которые могут возникнуть в межкультурных жизненных ситуациях. Обучающиеся получают возможность на практике не только понаблюдать, но и отработать определенные модели поведения, связанные с межкультурным взаимодействием, обсудить и проанализиро-

вать с преподавателем. Такие занятия, как правило, стимулируют мотивацию студентов к изучению иностранного языка, способствуют смягчению психологических барьеров и устранению стрессовых ситуаций в межличностных взаимодействиях с представителями иной культуры.

Значительный вклад в реализацию задач межкультурного обучения студентов вносит плановая культурно-ознакомительная программа: посещение выставок, просмотр кинофильмов, разучивание стихов, песен, проведение тематических вечеров и т. д. Роль преподавателя во время таких мероприятий заключается в мотивировании студентов использовать в общении изучаемый язык, направлении процесса коммуникации в нужное русло, нивелировании возможных коммуникативных конфликтов.

Основоположник межкультурной коммуникации Э. Холл полагал, что важным при изучении иностранного языка является разностороннее изучение и практическое использование фактов межкультурного общения, возникающих при непосредственном взаимодействии в различных жизненных ситуациях. Наполнение занятий конкретными примерами из реальной жизни, их обсуждение и формулировка соответствующих выводов способствуют повышению уровня межкультурной компетентности студентов, а также преодолению межкультурного барьера [1, с. 42–43].

Также результативно, на наш взгляд, строить обучение иностранному языку на постоянной параллели с родной культурой обучаемых как одной из форм приобретения фоновых знаний о культуре носителей изучаемого языка в социокультурном контексте. В данном случае сравнительно-сопоставительный анализ помогает студентам лучше прочувствовать дух культуры представителей изучаемого языка, понять ее уникальные отличительные особенности и черты. Возможные категорические противоречия между нормами и правилами родной культуры студента и культурой представителей изучаемого языка должны быть немедленно объяснены наиболее приемлемыми правилами поведения, базирующимися на схожести обеих культур. Именно поэтому преподаватель должен быть как можно более осведомлен об особенностях и различиях контактирующих культур [3, с. 125].

Рассмотрим более детально особенности межкультурной коммуникации в процессе преподавания русского языка как иностранного на примере обучения русскому языку китайских студентов. Прежде всего, следует отметить, что в данном случае коммуникационные отличия начинаются уже с первых часов учебных занятий. В традиционной китайской педагогической системе ярко выражен принцип субординации. Китайские студенты всецело склонны доверяться авторитету преподавателя, редко проявляют инициативу, чаще всего не осмеливаются даже задавать вопросы при явном непонимании материала. В китайской лингводидактической традиции преобладают письменные формы обучения и контроля знаний, а также механическое запоминание и толкование изучаемого материала. Национальные же системы и русского, и белорусского образования строятся совсем иначе. Здесь преподаватель и студент являются партнерами в рамках учебной деятельности (коммуникативно-деятельностный подход). И, следовательно, цель преподавателя направлена на вовлечение студента в процесс обучения на всех его этапах. Любая инициатива учащихся поощряется, приветствуется личностное восприятие материала и его самостоятельная интерпретация. Именно поэтому одной из самых трудных задач обучения китайских студентов русскому языку является внедрение коммуникативно-деятельностных методик обучения, при которых сам процесс обучения должен приближаться к модели процесса реального общения. Достичь этого возможно путем введения в практику занятий тем и ситуаций коммуникации, которые наиболее значимы для обучающихся (бытовая сфера, социокультурная, учебно-профессиональная деятельность). Подобное обучение, то есть уподобление учебного процесса реальной коммуникации, как показывает практика, более продуктивно формирует у китайских студентов коммуникативные навыки и умения.

Немаловажным остается внимание преподавателя и к индивидуально-личностным особенностям иностранных учащихся. Все перечисленные факторы способствуют формированию у иностранных граждан толерантного отношения к нашим национальным и образовательным традициям. В частности, отличительной чертой китайцев является коллективизм (сплоченность, взаимовыручка и поддержка, умение работать в

группе). Опираясь на эти (и подобные) знания, можно и нужно проводить параллели с русской культурой, в которой этот коллективизм зафиксирован, к примеру, в русских пословицах и поговорках: «Один в поле не воин», «Семеро одного не ждут» и др. Также на занятиях будут полезными и различные коллективные формы работы (работа в парах, хором, взаимодействие через диалог). Эффективен при работе с китайской аудиторией и принцип наглядности: использование изобразительных, звуковых, мультимедийных и т. п. средств.

Помимо этого, следует придавать значение и невербальному общению при изучении специфики межкультурной коммуникации. Считается, что китайцы более искусны в невербальном общении, хотя обе культуры (и русская, и китайская), по модели Э. Холла, относятся к высококонтекстным культурам. Нужно учитывать и то обстоятельство, что китайцы в коммуникации, особенно деловой, как правило, более сдержаны и менее эмоциональны, чем русские.

Таким образом, межкультурная коммуникация в процессе обучения русскому языку как иностранному одновременно является и средством взаимообучения, направленным на путь взаимопознания культуры и традиций контактирующих народов.

1. Андреева, И. В. Межкультурная коммуникация / И. В. Андреева, Л. А. Балабанова. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2011. – 96 с.

2. Балабанова, Л. А. Особенности межкультурной коммуникации в обучении русскому языку китайских студентов / Л. А. Балабанова, Ф. Шисюань, Л. Тин // Известия Восточного института. – 2015. – № 2. – С. 75–79.

3. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагина, В. Г. Костомаров. – М. : Наука, 1976. – 356 с.

4. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию / А. О. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.

5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 262 с.